



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 35-УД22-14-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

22 сентября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Кочиной И.Г., Кондратова П.Е.

при секретаре Жильцовой М.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Швец Е.С. в интересах осужденного Андреянова Р.Н. на приговор Тверского областного суда от 1 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 года, в соответствии с которыми

Андреянов Роман Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 марта 2021 года приговор оставлен без изменения.

По делу осужден также Архипов В.М., в отношении которого судебные акты не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление адвоката Швец

Е.С., осужденного Андреянова Р.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Широковой А.А. о необоснованности кассационной жалобы, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Андреянов признан виновным в убийстве Н [REDACTED], совершенном группой лиц.

Преступление совершено 1 февраля 2020 года на территории Осташковского городского округа Тверской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Швец Е.С. ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Ссылается на недостаточность доказательств виновности Андреянова, выводы о которой основаны лишь на показаниях заинтересованных лиц.

Ставит под сомнение достоверность показаний Архипова и К [REDACTED], указывая на их заинтересованность в деле, на наличие противоречий в них. По мнению автора жалобы, суд не привел мотивы признания этих доказательств достоверными.

Вместе с тем критикует выводы суда о том, что у Архипова и К [REDACTED] отсутствовали основания для оговора Андреянова.

Вывод суда о неприязни как мотиве преступления не подтверждается доказательствами.

Утверждает, что мотив убийства был у Архипова и К [REDACTED] поскольку погибший знал о выращивании ими конопли.

Усматривает противоречия в выводах суда о фактических обстоятельствах дела.

Ссылается на отсутствие причинной связи между телесными повреждениями и наступлением смерти Н [REDACTED] который умер от утопления в воде.

Считает имеющим значение отсутствие в выводах эксперта сведений о невозможности совершения Н [REDACTED] активных действий, о потере им сознания, о возможности принять меры к сохранению жизни и оказанию сопротивления. Утверждает, что выводы суда по указанным вопросам основаны на предположениях. Ссылается на отсутствие активных действий осужденных по утоплению после помещения Н [REDACTED] на лед. Ссылается на близость к берегу места утопления, незначительную глубину и наличие признаков жизни Н [REDACTED] в момент проваливания под лед, считая, что это свидетельствует об отсутствии умысла на лишение жизни.

Оспаривает допустимость явки с повинной Архипова, поскольку она была получена после его задержания по подозрению в совершении преступления, которое впоследствии подтвердилось.

Ссылается на упущения органа расследования при изъятии следов преступления на месте его совершения и установлении обстоятельств извлечения трупа Н [REDACTED] из акватории реки, расследование других обстоятельств, в том числе версии о причастности К [REDACTED] к преступлению, на неполноту экспертного заключения относительно обстоятельств наступления смерти, на отклонение судом ряда ходатайств стороны защиты.

Указывает на ошибки в протоколе судебного заседания, полагая их существенными.

Ссылается на нарушения права на защиту Андреянова при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в марте 2021 года.

Ссылается на чрезмерную суровость наказания, которое не отвечает требованиям ст.6,60 УК РФ и не учитывает данных о личности осужденного.

Смягчающие обстоятельства были формально перечислены в приговоре, однако при назначении наказания не были учтены.

Просит приговор и апелляционное определение отменить дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По делу поступили возражения заместителя прокурора Тверской области Краюхина С.Л., в которых высказано несогласие с доводами кассационной жалобы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Приговор в отношении Андреянова соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме, постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства, а также основан на правильном применении уголовного закона.

В ходе судебного разбирательства судом уголовное дело рассмотрено с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Вопреки доводам жалобы ходатайства сторон разрешены правильно.

Выводы суда о виновности Андреянова в убийстве Н [REDACTED] подтверждаются совокупностью доказательств, изложенных в приговоре, достоверность и достаточность, которых установлена судом первой инстанции и проверена судом апелляционной инстанции.

Из показаний осужденного Архипова следует, что он и Андреянов по предложению последнего избили Н [REDACTED] и бросили его на лед реки. Часть

ударов Андреянов нанес металлическим прутом, имеющим на конце форму крюка. В результате их действий Н [] провалился под лед и утонул.

Данные обстоятельства подтверждены свидетелем К [], который был очевидцем случившегося, согласуются с протоколом осмотра места происшествия об обнаружении на берегу реки металлического прута, имеющего закругленный конец в форме крюка, с заключением судебно-медицинской экспертизы о причине смерти Н [] вследствие асфиксии от утопления в воде, о наличии на трупе множественных прижизненных повреждений, возникших за 1-2 часа до момента наступления смерти, в том числе трех ушибленных ран, нанесенных одним продолговатым тупым твердым предметом, которым мог быть металлический прут с крюком, изъятый при осмотре места происшествия.

Судом обоснованно приведены в приговоре в качестве доказательств показания свидетеля К [] которая видела погибшего Н [] и осужденных в одном месте и приблизительно в одно и то же время, что по обстоятельствам дела предшествовало времени совершения преступления; показания свидетеля У [], подтвердившей агрессивное состояние Андреянова в ходе ее разговора с ним, который по показаниям Архипова предшествовал встрече осужденных с Н []; показания свидетеля К [] которая со слов К [], осведомлена об обстоятельствах убийства Н []; показания свидетеля И [], который при выполнении обязанностей водолаза обнаружил труп Н [] в месте, указанном сотрудниками полиции; показания сотрудников полиции Г [], Т [], которым место для поиска в воде трупа Н [] указали Архипов и К [], протокол осмотра автомобиля осужденного об изъятии из багажника фрагмента резинового коврика с наслоением вещества биологического происхождения, а также смыва с руля, о наличии особенностей открытия задней двери данного автомобиля; заключение биологической экспертизы о наличии на фрагменте резинового коврика крови Н [], на металлическом крюке смешанного следа крови человека и эпителиальных клеток.

Вопреки доводам жалобы суд оценил в приговоре как доказательства, подтверждающие виновность Андреянова, так и доказательства, представленные стороной защиты. Суд признал достоверными показания Архипова и К [] относительно причастности Андреянова и не установил в их действиях оговора Андреянова, поскольку они являются последовательными и подтверждаются совокупностью вышеуказанных доказательств, а доказательства стороны защиты, как правильно установил

суд, не свидетельствуют о его непричастности к преступлению. Мотивы оценки доказательств в приговоре приведены и соответствуют требованиям ст. 17,88 УПК РФ.

Вывод суда, что характер обнаруженных следственными органами следов преступления, в том числе при исследовании трупа Н [REDACTED], не давал каких-либо оснований для вывода о совершении преступления в отношении Н [REDACTED] несколькими лицами, соответствует фактическим обстоятельствам дела. В связи с этим суд, отвергая доводы об оговоре, правомерно заключил, что в таком случае Архипов имел возможность указать на причастность Андреянова и скрыть свое участие в преступлении. Он также мог взять всю вину на себя, поскольку признание в групповом преступлении, как верно отметил суд, противоречило интересам Архипова. К [REDACTED] также мог скрыть участие Архипова, указав лишь на одного Андреянова. Однако и тот и другой, допрошенные отдельно, дали согласующиеся между собой показания об участии в преступлении Архипова и Андреянова. При этом Архипов изблажил самого себя, а К [REDACTED] подтвердив его участие, тем самым изблажил близкого родственника.

Утверждение в жалобе, согласно которому Архипов и К [REDACTED] не могли рассчитывать, что сотрудники полиции поверят в совершение убийства одним человеком, является неубедительным поскольку основано на предположениях, а не на фактах.

В опровержение вывода суда о наличии у Архипова и К [REDACTED] возможности скрыть групповой характер преступления автор жалобы ссылаясь на показания сотрудников полиции Г [REDACTED] и Г [REDACTED] которые в действительности выводам суда не противоречат. Согласно показаниям Г [REDACTED] поводом для задержания Архипова и К [REDACTED] явилась оперативная информация об исчезновении местного жителя, к чему причастны жители данной деревни (т.5 л.д.81), а в соответствии с показаниями Г [REDACTED] (т.5 л.д.76) была получена оперативная информация о причастности к исчезновению Н [REDACTED] жителей деревни Архипова и Андреянова. Как видно из показаний данных лиц информация не содержала конкретных данных о произошедшем, в том числе о групповом преступлении. Из показаний свидетелей не следует, что информация доводилась до задержанных, а суд, оценивая наличие либо отсутствие мотивов для оговора, исходил из обстоятельств, известных задержанным, сделав правильные выводы по указанным вопросам. При таких обстоятельствах является обоснованным вывод суда, что у Архипова и К [REDACTED] отсутствовала необходимость для оговора Андреянова в

преступлении с участием Архипова с целью сокрытия участия в преступлении К [REDACTED]. Версия стороны защиты об участии в преступлении вместо Андреянова К [REDACTED], основанная лишь на том, что он близкий родственник Архипова, ранее судим за убийство, багажник автомобиля, в котором перевозили Н [REDACTED] не открывался, у Архипова и К [REDACTED] была мокрая одежда, а у Андреянова – сухая, не исключает причастности последнего к преступлению. Более того, из самого утверждения защитника об участии в преступлении К [REDACTED] совершенно не следует, что в нем не участвовал Андреянов.

В связи с указанными обстоятельствами суд обоснованно не усмотрел повода сомневаться в показаниях Архипова и соответствующих им показаниях К [REDACTED] относительно виновности Андреянова. Свои выводы по оценке доказательств суд мотивировал надлежащим образом, вопреки доводам жалобы указал, почему он верит одним доказательствам и отвергает другие.

Доводы стороны защиты о недостоверности показаний Архипова и К [REDACTED] о нахождении Архипова и К [REDACTED] в мокрой одежде, о неисправности автомобиля, у которого якобы не открывался багажник, признаны судом несостоятельными в результате анализа доказательств, на которые, в том числе, ссылалась сторона защиты, и направлены на переоценку достоверности доказательств, в то время как предметом судебного разбирательства суда кассационной инстанции в отличие от апелляционного судопроизводства не являются выводы суда о фактических обстоятельствах дела. Доводы, аналогичные доводам настоящей жалобы, были предметом рассмотрения суда первой и апелляционной инстанций.

Все обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, судом установлены. Выводы суда о неприязни как мотиве преступления подтверждаются приведенными в приговоре доказательствами, согласно которым Андреянов, поскандаливший перед этим с продавцом магазина, обратил внимание на Н [REDACTED], к которому испытывал неприязнь и предложил его избить, когда тот, проходя мимо автомобиля Андреянова, в котором находились осужденные, дотронулся до его капота. Факт неприязни Андреянова к Н [REDACTED] судом установлен обоснованно, исходя из показаний Архипова и К [REDACTED] о словах и действиях осужденного в отношении Н [REDACTED], а вопрос о причинах неприязни (была ли она связана с кражей дров и т.п.), не имеет существенного значения для выводов суда. Доводы защитника о том, что в последнем слове Архипов якобы изменил свои показания о предложении Андреянова избить Н [REDACTED] лишены оснований,

так как согласно протоколу судебного заседания Архипов высказался только об отсутствии предварительного сговора на лишение жизни.

Версия о мотиве преступления, связанная с осведомленностью Н [] о выращивании Архиповым и К [] наркотической травы, основана на показаниях Андреянова, которые признаны недостоверными, обоснованно отвергнута судом по мотивам, указанным в приговоре.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела, Судебная коллегия не усматривает. На недопустимые доказательства суд в приговоре не ссылался. Доводы об оформлении явки с повинной Архипова после его задержания сами по себе не свидетельствуют о ее недобровольности, а, следовательно, и недопустимости, поскольку содержащиеся в ней сведения подтверждены Архиповым в своих показаниях.

Ссылки на упущения органа предварительного следствия при изъятии следов преступления на месте его совершения и установлении обстоятельств извлечения трупа Н [] из акватории реки, при расследовании других обстоятельств, на неполноту экспертного заключения относительно обстоятельств наступления смерти не свидетельствуют о наличии оснований для удовлетворения жалобы, поскольку суд принимал решение исходя из совокупности доказательств, оценив их в соответствии с требованиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом (ст.17,88 УПК РФ).

Отсутствие в приговоре ссылки на доказательства, которые не противоречат доказательствам, положенным в основу приговора, на что ссылается автор жалобы, не относится к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Исходя из установленных обстоятельств суд правильно квалифицировал действия Андреянова. Доводы кассационной жалобы, связанные со способом совершения преступления и другими обстоятельствами, не свидетельствуют об отсутствии умысла на лишение жизни Н []

О данном умысле свидетельствует совокупность действий в отношении Н []. Последний был избит и в этом состоянии помещен на лед реки, который под весом погибшего провалился, после чего тот утонул.

Для указанного вывода суда о содержании умысла Андреянова не имеют существенного значения обстоятельства, которые приводятся в жалобе, в том числе об отсутствии со стороны осужденного более активных действий по утоплению Н [], отсутствие у него потери сознания, неспособности совершать активные действия, наличие у него алкогольного

опьянения, отсутствие достаточной глубины в месте проваливания под лед, поскольку указанные обстоятельства не повлияли на преступный результат.

Вопреки доводам жалобы способность принимать меры к своему спасению и оказывать сопротивление является вопросом не экспертной, а судебной оценки, зависит не только от нахождения в сознании и способности совершения активных действий, что установлено экспертом, но и от иных факторов конкретного случая, таких как соотношение сил участников конфликта, самочувствия лица после избиения и т.п., что может оценить только суд, исходя из совокупности всех известных ему фактов. В связи с указанными обстоятельствами доводы об отсутствии в экспертном заключении суждений по указанным в жалобе обстоятельствам не свидетельствует о наличии оснований для удовлетворения жалобы.

Несогласие автора жалобы с результатом оценки судом по внутреннему убеждению доказательств и основанных на этом выводов судов первой и апелляционной инстанций о фактических обстоятельствах дела, не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

Доводы кассационной жалобы по указанным вопросам, а также об отсутствии причинной связи между причиненными телесными повреждениями и наступлением смерти, не ставят под сомнение правильность выводов суда в этой части. Действия, совершенные в отношении Н. [REDACTED] были достаточными для достижения преступного результата – причинения смерти, что, как установил суд, предвидели осужденные, желая ее наступления.

Исходя из содержания оспоренных стороной защиты сведений в протоколе судебного заседания, оснований для отмены приговора Судебная коллегия не усматривает.

Наказание осужденному Андреянову назначено в соответствии с требованиями ст.6,60 УК РФ с учетом всех имеющих значение для разрешения данного вопроса обстоятельств и чрезмерно суровым, как это указывает защитник, не является.

В связи с нарушением права на защиту Андреянова при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в марте 2021 года Судебной коллегией уже принималось решение об отмене апелляционного определения, основанием для удовлетворения настоящей кассационной жалобы данный довод не является.

Существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. 401¹³, ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Тверского областного суда от 1 декабря 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 года в отношении Андреянова Романа Николаевича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи